

Алисия — возраст: 13 лет.

Ах, как же это неловко. Я... он... эта поза... Угх, мне нужно перестать об этом думать!

...Что ещё более важно, с рукой Дюка всё в порядке? Если бы я убила этого бандита, ему не пришлось бы вмешиваться... но, к счастью, вроде бы всё в порядке.

— Дюк...

Я улышалась голосу Лиз позади меня. Жаль что сейчас я не вижу выражения её лица.

...Эх. Послушает ли он меня?..

— Дюк, я бы хотела, чтобы ты отпустил меня...

— Я не могу этого сделать.

— Я хочу поговорить с Лиз.

Когда я говорю это, выражение недовольства мелькает на лице Дюка, но он любезно помогает мне опуститься на землю. В тот момент, когда я снова стою на ногах, он торопливо снимает с себя пиджак и закутывает в него меня.

— Тогда отпусти и меня. Пока они разговаривают, — произносит Гиллес.

Генри уступает, ослабляя хватку и позволяя Гиллесу плавно соскользнуть на землю. Он тоже снимает свой пиджак и молча передаёт его Гиллесу.

И тут я снова замечаю: от одежды Гиллеса практически ничего не осталось, кроме рваных полосок ткани, висящих на его теле. Видя его в таком жалком состоянии, меня охватывает огненная ярость. Я чувствую, как закипает моя кровь.

Альберт решил заговорить первым:

— Алисия... ты в порядке?

Его вопрос так сильно шокирует меня, что я чувствую себя так, словно только что получила сокрушительный удар. Я просто в шоке.

Твоя единственная младшая сестра чуть не погибла из-за девушки, что стоит рядом с тобой. А

ты... Ты спрашиваешь, всё ли со мной в порядке?! Как ты думаешь, я в порядке?! Неужели он не понимает, что происходит?

— Лиз, почему ты остановила меня?

На мой вопрос Лиз переводит на меня испуганный взгляд.

Хм-м? Если она так испуганна... Значит, я была потрясающей! День, когда главная героиня съёживается от одного моего вида, наконец-то настал.

После долгого молчания ей удаётся выдать из себя одно предложение:

— ...Потому что ты собиралась кого-то убить.

Её голос настолько тих, что сравним с шёпотом, и слегка дрожит на слове "убить".

Ясно. Значит, она остановила меня, потому что я собиралась кого-то убить?

— Да, ты права. Я собиралась убить того, кто похитил меня. Того, кто пытался убить меня и Гиллеса, – говорю я, смотря на Лиз. Я стараюсь говорить спокойно, но мои глаза полны презрения.

Меня чуть не убили... Возможно, я смогу это простить. Но из-за неё Гиллес ещё сильнее пострадал от рук этого ублюдка!

— Это не имеет значения... Убивать кого-то – неправильно!

Должно быть, она набралась храбрости, чтобы выкрикнуть мне это. Её голос всё ещё немного дрожал, но звучал твёрдо.

— Как ты можешь так просто отнять у человека жизнь?!.. – кричит Лиз.

Весь её страх окрашивает её голос "истерическими" нотками, но её глаза ясны. Она укоризненно смотрит на меня.

Да, она же глупая Святая...

— Если бы эти люди не умерли, кто знает, что ты не стала бы их следующей целью, а? Убив меня, что помешало бы им сразу после этого убить тебя? – спрашиваю я, ухмыляясь.

— Хэй!

Эрик прокричал это так громко, что у меня заболели уши.

Угх. Как же утомительно разговаривать с этими людьми.

— Что? - спрашиваю я, взглянув на Эрика.

— В том, что сказала Лиз, нет ничего плохого. Ты должна это знать! Неважно, кто это, убийство другого человека - зло.

— Даже если ты рыцарь?

— Сражаться само по себе плохо, - праведно говорит мне Эрик, сверля меня взглядом. Его глаза полны осуждения и презрения ко мне.

Ему идеально... промыли мозги идиллической философией Лиз. И большинство следующего поколения лидеров для нашей страны такие же. Интересно, не эта ли так называемая Святая на самом деле приведёт всю нашу страну к уничтожению?

— Я ненавижу женщин, которые даже не пытаются защитить себя.

Я выплёвываю эти слова, как будто эта мысль вызывает у меня отвращение, и снова бросаю взгляд на Лиз. Стоящие рядом с ней, Альберт и Алан смотрят на меня глазами, полными гнева и негодования. Но даже в этом случае я отказываюсь сдерживаться.

Я скажу им всё, что у меня на уме, без сокращений. С каждым едким замечанием, с каждой критикой, с каждым ядовитым словом я буду их уничтожать. Потому что именно это и значит быть злодейкой.

— Ты ждёшь, что кто-то всегда придёт тебе на помощь? Ну да, у тебя же есть свой "набор" рыцарей в сияющих доспехах, которые готовы умереть за тебя.

— Аля, прекрати, - тихо произносит Альберт, смотря на меня.

Подумать только, что мой старший брат, тот, кто всегда был так добр ко мне, тот, кто больше всего любил меня, сейчас смотрит на меня таким взглядом.

— Альберт, ты ведь тоже против убийства людей, да?

— Ну конечно.

— Даже если твою собственную семью будут убивать прямо у тебя на глазах?

На мгновение Альберт теряет дар речи. Но когда он наконец собирается с мыслями, его голос звучит твёрдо и непоколебимо.

— ...Да. Я против убийства людей.

— Тогда, пожалуйста, выбрось меч, который висит у тебя на боку. Тебе он явно ни к чему, – говорю я.

И, говоря это, я торжествующе улыбаюсь ему.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1274344>